

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ БАРСЕЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Т.Н. Кирабаев

Дипломатическая академия МИД России
ул. Остоженка, 53/2, Москва, Россия, 119992

Барселонский процесс призван стать важным механизмом реализации в Средиземноморском бассейне идей мира, стабильности и безопасности. Сотрудничество в области безопасности предполагает открытость государств этого региона, социальные и экономические реформы, защиту прав и свобод человека. Статья посвящена осмыслению вопроса обеспечения безопасности невоенными средствами.

Ключевые слова: Барселонская декларация, Средиземноморский регион, Хартия мира и стабильности, сообщество безопасности.

С начала 90-х годов XX века содержание Средиземноморской политики Евросоюза по вопросам безопасности менялось несколько раз под воздействием ряда глубинных и конъюнктурных обстоятельств.

В эпоху холодной войны исследование вопросов безопасности были прерогативой достаточного закрытого клуба военных экспертов, в центре внимания которого было в первую очередь предотвращение глобальных угроз в контексте противостояния двух сверхдержав и поддержание status quo в мире и, в значительной степени меньшей степени, угроз регионального или национального масштабов.

Завершение холодной войны и глобализация привели к изменению характера угроз безопасности, которые теперь исходили не от «сильного» соседа на Востоке, а от более «слабых» — на Юге. Изменился научный дискурс безопасности в сторону расширения и включения социально-экономического сектора. Исследования в области регионалистики, конфликтологии и миротворчества были призваны содействовать выработке стратегии противодействия негативным последствиям глобализации. Стабильность через сотрудничество в сочетании с мощной попыткой экспорта Западноевропейской модели по безопасности (ОБСЕ), основанной на принципах демократии и рыночной экономики, стала основной формулой европейской политики, перенесся акцент с глобальных угроз военного характера на «невоенные» или угрозы социально-экономического характера, что

наиболее успешно воплотилось в расширении ЕС и инициировании Евросредиземноморского сотрудничества.

Начало Евросредиземноморского партнерства (Барселонского процесса, или ЕвроМеда) было положено на учредительной конференции министров иностранных дел ЕС и стран Южного и Восточного Средиземноморья в Барселоне (Испания) 27—28 ноября 1995 г. Важнейшим документом, принятым учредительной конференцией в 1995 г., была Барселонская декларация, которая одновременно является основополагающей программой регионального сотрудничества в Средиземноморском бассейне, предлагая комплексное сотрудничество в таких областях, как политика, безопасность, экономика, финансы, социальная и гуманитарная сфера, культура [3].

Барселонский процесс, отличающийся всеобъемлемостью подходов (признание взаимозависимости проблем безопасности с экономическими и культурными) и многосторонней структурой, должен был стать основным механизмом реализации амбициозной цели создания в регионе «зоны мира, стабильности и безопасности» [1], в котором нашла отражение идея перехода от необходимости создания организации, реагирующей на угрозы, к попытке создать структуру по предупреждению причин возникновения ситуаций, ведущих к нарушению стабильности и безопасности. Сотрудничество в области безопасности в рамках ЕСП предполагало продвижение открытой экономики, поддержку социальных и экономических реформ, борьбу с коррупцией и злоупотреблениями власти, защиту прав и свобод человека, т.е. долгосрочных мер, препятствующих, по мнению европейцев, политической и экономической нестабильности, экстремизму, массовой миграции. Таким образом, ЕСП изначально был нацелен скорее на сотрудничество по «невоенным» аспектам безопасности.

Одной из главных проблем эффективного сотрудничества в рамках ЕСП стало обострение конфликта на Ближнем Востоке. Тот факт, что все страны участницы конфликта — Палестина, Сирия, Ливан и Израиль — являются членами Барселонского процесса, не только не способствовал налаживанию диалога, но и имел обратный эффект: дискуссии на уровне министров иностранных дел после выслушивания взаимных обвинений сторон сводились к поиску приемлемых формулировок, а не решений. Так, во многом из-за разногласий между арабскими странами и Израилем обсуждение Хартии мира и стабильности зашло в тупик на конференции в Штутгарте в 1999 г. Обсуждение Хартии по той же причине было снято с повестки дня конференции в Марселе в 2000 г. Европейцы со своей стороны признают, что Барселонский процесс был рожден в надежде на мирное урегулирование палестино-израильского конфликта, но отсутствие мира между Израилем и Палестиной негативно сказывается на работе ЕСП. Вместе с тем они заявляют, что Барселонский процесс был создан для поддержки мирного процесса, а не вместо него [8].

Быстро меняющийся контекст в регионе — начало второй «интифады» на Ближнем Востоке, террористические атаки в Нью-Йорке, Касабланке, Мадриде и др. — требовал выработки стратегий сотрудничества, нацеленных на быст-

рый результат, по линии военных ведомств, правоохранительных органов и спецслужб. В то время как «невоенные» вопросы безопасности, связанные с причинами возникновения терроризма, имели долгосрочный и слишком неопределенный характер. В европейской политике безопасности произошел откат на прежние позиции с приоритетом сотрудничества по военным вопросам. Иницилируя ЕСП, Евросоюз рассчитывал на создание Евросредиземноморского сообщества по безопасности. Созданная еще в 50-е годы прошлого века концепция сообществ по безопасности (*security community*) вновь обрела популярность во многих странах в рамках теории регионализации (регионализма), которая в последнее десятилетие стала «общемировой тенденцией» [4; 2].

Вместе с тем для создания регионального сообщества по безопасности в качестве предварительного условия необходимо существование общей системы ценностей. Европейские страны, начиная с ЕСП, скорее всего отдавали себе отчет, что отнюдь не все страны — участницы Барселонского процесса разделяют общеевропейские ценности. Несмотря на декларативные пассажи Барселонской декларации, в особенности в том, что касается демократии и прав человека, Барселонский процесс характеризовался отсутствием взаимопонимания между севером и югом по причине несоответствия представлений об общих ценностях. Практически все страны южного берега Средиземного моря в той или иной мере являются странами с авторитарным режимом. Основываясь на убеждении, что безопасность и демократия — это две стороны одной медали, европейцы в качестве одной из главных причин пробуксовки ЕСП стали называть отсутствие демократии на юге. Исходя из того факта, что два демократических государства никогда не воюют друг с другом [5], распространение демократии должно привести к более гармоничной международной системе. Следовательно, страны ЕС стали подталкивать своих южных партнеров не только к декларативной приверженности демократическим принципам, но и к их практической реализации. В обмен ЕС обещал помочь преодолеть разрыв в развитии, бедность и безработицу, другие не менее важные источники угрозы. Евросредиземноморское партнерство включает два основных уровня — двусторонний и региональный. На двустороннем уровне ЕС реализует ряд проектов в рамках сотрудничества с каждой страной отдельно, в частности, путем заключения соглашений о принципах средиземноморского сотрудничества. Для реализации этих принципов в соглашениях об ассоциации были закреплены положения, увязывающие получение финансовой помощи в виде кредитов или грантов с институциональными реформами, направленными на обеспечение верховенства закона, прав и свобод человека.

Восприняв открытую поддержку оппозиции как угрозу действующей власти, некоторые арабские государства обвинили ЕС в попытке вмешательства во внутренние дела, апеллируя к тому, что демократические реформы должны быть эволюционным этапом развития самих государств, а не навязываться извне, тем более в обмен на оказание финансовой помощи. Так, на саммите в Барселоне в 2005 г. государственный министр Алжира Абдель Азиз Бельхадам заявил: «Оскорбительно, когда европейцы требуют от нас проведения реформ в обмен на горсть евро».

Пусть оставят их себе. Мы хотим реформ в рамках сохранения нашего суверенитета» [3]. После успехов на демократических выборах партий «ХАМАС» в Палестине и «Братьев-мусульман» в Египте европейцы убедились, что насильственная демократизация авторитарных государств не только не способствует обеспечению безопасности в регионе, но и в определенной степени угрожает уже существующему балансу, поскольку может привести к затяжному и крайне нестабильному переходному периоду, с угрозой прихода к власти радикальных исламистских группировок, государственных переворотов и даже гражданских войн [7].

Демократизация стран южного средиземноморья была не целью ЕС, а скорее средством обеспечения безопасности в регионе. Поэтому ЕС перестал форсировать дальнейшую демократизацию, уже не так жестко увязывая получение финансовой помощи с демократическими реформами. Как следствие, некоторые авторитарные режимы в рамках «борьбы с терроризмом» предприняли антидемократические меры. Именно так расценили европейские наблюдатели из Хьюман Райтс Вотч государственную политику противодействия терроризму в Марокко [6]. Вместе с тем реальная угроза терроризма сделала союзниками страны севера и юга независимо от того, демократические там режимы или нет. Это позволило авторитарным режимам отказаться от проведения реформ и во многом нивелировало положительный эффект первых лет, достигнутый в преодолении разобщенности и формировании общих ценностей.

Общее число участников Барселонского процесса достигло высокой отметки — 35 государств (25 европейских и 10 южносредиземноморских), причем уникальность этой интеграционной организации состоит в том, что в ее работе участвуют Израиль и Палестина. Состав участников создает благоприятные, в известной мере, исключительные предпосылки поэтапного решения комплекса острейших проблем, включая проблему ближневосточного урегулирования. Однако, обладая более или менее отлаженным механизмом реализации целей Барселонского процесса и огромным ресурсами, в том числе материальными и финансовыми, Евросоюз практически не добился в рамках ЕвроМеда заметных результатов. Как отмечает российский исследователь А.А. Ткаченко, большинство южносредиземноморских государств, обремененных многочисленными политическими и социальными проблемами, переживающих кризисные явления в экономике, «мягко говоря, не вполне готовы к полновесным партнерским отношениям с ЕС». Как показал более чем десятилетний опыт, даже при самом благоприятном варианте развития этой организации предстоит пройти длительный путь — не одно десятилетие — для достижения целей, определенных Барселонской декларацией, удовлетворительного решения важнейших проблем, стоящих перед участниками евросредиземноморского диалога [9]. Усиление напряженности между странами-участницами будет и далее сужать платформу для сотрудничества в области безопасности. Можно констатировать, что ясное и адекватное представление об угрозах безопасности контрастирует с довольно расплывчатым представлением о способах их нейтрализации, особенно когда речь идет о формировании нового геостратегического пространства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барселонская декларация. — 1995, 28 ноября.
- [2] *Бусыгина И.М.* Проблемы современного регионализма. Южное направление // Европа и Россия: Проблемы южного направления. — М., 1999.
- [3] *Волович А.А.* Евросредиземноморское партнерство: 10 лет спустя // www.iimes.ru
- [4] *Deutsh K.W.* Political Community in the North Atlantic Area. — Princeton: Princeton University Press, 1957.
- [5] *Gilespie R., Youngs R.* The EU and the Promotion of Democracy: The case of North Africa. — L.: OR Frank Cass, 2002.
- [6] Human Rights Watch. — Morocco: Human Rights at a Crossroads, 2004.
- [7] *Junemann A.* Support for Democracy or Fear of Islamism? // Hafez K. The Islamic World and the West: An Introduction to Political Cultures and International Relations. — L., 2000.
- [8] *Solana J.* Toward a partnership of hope // Ha'artez. — 2005, 25 ноября.
- [9] www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07a.htm

PERSPECTIVES OF SECURITY ENSURING WITHIN THE FRAMEWORK OF BARCELONA PROCESS

T.N. Kirabaev

Diplomatic Academy of MFA of Russia
Ostojenka, 53/2, Moscow, Russia, 119992

Barcelona process was aimed to become an important mechanism in the realization of ideas of peace, stability and security ensuring in the Mediterranean Sea region. Cooperation in the sphere of security ensuring means openness of the regional states, social and economic reforms, human rights protection. The article deals with the problem of security ensuring by nonmilitary means.

Key words: Barcelona Declaration, Mediterranean Sea region, Peace and Stable Development Charta, security community.